
ПЕСЕННЫЙ ФОЛЬКЛОР

УДК 398.8

DOI 10.25205/2312-6337-2023-4-126-137

Гневные божества «докшиты» в ранних песнях-шастрах монголоязычных народов

Б. Х. Борлыкова

Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова, Элиста, Россия

Аннотация

В статье на материале ранних записей песен-шастр монголоязычных народов (халха-монголов, ойратов, калмыков, бурятов) впервые рассматриваются буддийские гневные божества «докшиты» (Махакала, Ямантака, Хаягрива, Дамдин Дорлик, Ваджрапани, Окон Тенгри). Исследование буддийских персонажей в песнях-шастрах обусловлено необходимостью дальнейшего осмысления песенного наследия монголоязычных народов. Источником исследования послужили архивные материалы, хранящиеся в Русском географическом обществе, Институте восточных рукописей РАН, Институте русской литературы (Пушкинский дом) РАН, Санкт-Петербургском государственном университете, опубликованные записи А. М. Позднева, Г. Й. Рамстедта, Н. Очирова. В качестве дополнительных материалов были привлечены фольклорные (легенды, сказки, эпос), лексикографические, этнографические источники, а также переводы буддийских сутр. В статье использованы описательный, сравнительно-типологический и сравнительно-сопоставительный методы, позволяющие выявить общие и специфические характеристики божеств. Автор приходит к выводу, что рассмотренные тексты ранних песен-шастр являются ценными источниками для изучения буддийской культуры монголоязычных народов. Сведения, почерпнутые из текстов песен, свидетельствуют, дополняют и расширяют знания о буддийском пантеоне. В статье публикуются и тем самым вводятся в научный оборот неизвестные и малоизвестные тексты песен монголоязычных народов.

Ключевые слова

песни монголоязычных народов, ранние записи, архивные материалы, тибетский буддизм, буддийский пантеон, гневные божества «докшиты», описание «докшитов», функции «докшитов»

Для цитирования

Борлыкова Б. Х. Гневные божества «докшиты» в ранних песнях-шастрах монголоязычных народов // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2023. № 4 (вып. 48). С. 126–137. DOI 10.25205/2312-6337-2023-4-126-137

© Б. Х. Борлыкова, 2023

ISSN 2712-9608

Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2023. № 4 (вып. 48)

Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia. 2023. No. 4 (iss. 48)

Wrathful deities “dokshita” in the early shastra songs of the Mongol-speaking peoples

B. Kh. Borlykova

Kalmyk State University named after. B. B. Gorodovikova, Elista, Russia

Abstract

This article focuses on the early shastra songs of the Mongol-speaking peoples, offering insights into the wrathful deities referred to as “dokshita” in the Buddhist pantheon. Shastras are songs with spiritual content dedicated to the praise of the Teachings of Buddha, deities, clergy, Buddhist monasteries, pilgrimages, and similar themes. This study does not address the question of the origin of the wrathful deities. The author adheres to the assumption that Mongolian peoples borrowed them from Tibetan Buddhism. Archival and published materials serve as the source base for the study. A comprehensive characterization of the “dokshita” found in the early records of the shastra songs of the Mongol-speaking peoples is conducted using a descriptive method. Consideration is given to the etymology of the phrase “shastir duu.” A review of the sources with early texts of shastra songs of Mongolian-speaking peoples is presented. The history of the spread of Buddhism among Mongols, Buryats, and Oirats (Kalmyks) is examined. Six wrathful deities of the “dokshita,” namely Mahakala, Yamantaka, Hayagriva, Damdin Dorlik, Vajrapani, and Okon Tengri, are identified and described. For that purpose, folklore, lexicographical, and ethnographic materials, as well as Buddhist sutras and ritual texts, are examined. The analysis of song texts complements and expands the knowledge about “dokshita,” including their functions, appearance, location, attributes, mounts, and others. The present article makes a valuable contribution to the existing research on the characters of the Buddhist pantheon, both in Russia and abroad.

Keywords

Songs of Mongol-speaking peoples, early records, archival materials, Tibetan Buddhism, Buddhist pantheon, wrathful deities “dokshita”, description of “dokshita”, functions of “dokshita”

For citation

Borlykova B. Kh. Gnevnye bozhestva «dokshity» v rannih pesnyakh-shastrakh mongoloyazychnykh narodov [Wrathful deities “dokshita” in the early shastra songs of the Mongol-speaking peoples]. *Yazyki i fol'klorkorennykh narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia], 2023, no. 4 (iss. 48), pp. 126–137. (In Russ.). DOI 10.25205/2312-6337-2023-4-126-137

Введение

История записи и фиксации. В песенном фольклоре монгольязычных народов особое место занимают песни-шастры (монг. *шастир дуу*, ойр. *шастар дун*, бур. *буддын шажанай дуун*, *буддын магтаал дуун*, калм. *частр дун* или *өөрдин частр*) – песни духовного содержания, восхваляющие Учение Будды, божества, духовенство, буддийские монастыри, паломничество в Тибет, святыни и др. Термин *шастир дуу(н)*, является атрибутивным словосочетанием, состоящим из двух существительных в именительном падеже: *шастир* ‘шастра’ + *дуу(н)* ‘песня’. Слово *шастир* (*шастар*, *шаитр*, *частр*) ‘шастра, трактат, буддийское религиозное сочинение, гимн’ [БАМРС, т. 4, 2002, с. 345; КРС, 1977, с. 646; КРС, 1911, с. 164; Тодаева, 2001, с. 451; Шагдаров, Черемисов, 2010, с. 596] в монгольских языках заимствовано из санскрита (ср. *sāstra*) через уйгурский язык (ср. *šastir*). В бурятском песенном фольклоре песни-шастры имеют и другие названия: *бурханай дуунууд* букв. ‘песни о Будде’, *буддын шажанай дуунууд* букв. ‘песни о буддизме’ и *буддын магтаал дуунууд* букв. ‘песни-восхваления Учения Будды’¹.

Впервые в отечественной литературе, по нашим сведениям, термин *шаитр дун* упоминается в труде Б. Я. Владимирцова «Образцы монгольской народной словесности» [1926]. Опираясь на личный полевой материал, собранный среди ойратов Монголии, Б. Я. Владимирцов к данному жанру песен относит «песни буддийского, духовного содержания, песни о монастырях, ламах и др.» [Владимирцов, 1926, с. 5]. Исследователь монгольских песен К. Н. Яцковская песни-шастры называет «здравицей, обращенной к паломникам после их долгого пути к святым местам» [Яцковская, 1988, с. 65]. И. В. Кульганек,

¹ См. URL: <https://www.culture.ru/objects/482/pesennaya-tradiciya-vostochnykh-buryat> (дата обращения: 23.08.2023); Песни хонгодоров / Сост., вступ. ст. и примеч. Г. Д. Фролова. Улан-Удэ: ВСГТУ, 1998. С. 3, 354–355.

исследуя рукописи по монгольскому фольклору, хранящиеся в Архиве востоковедов Института восточных рукописей РАН (далее – ИВР РАН), отмечает, что песни-шастры (она называет их религиозно-философскими песнями) в Монгольском фонде архива занимают третью часть от всего количества песен [Кульганек, 2010, с. 88]. По мнению исследователя монгольского буддизма А. М. Позднеева, песни-шастры у монголов возникли вместе с распространением буддизма и самые ранние из них были созданы ламами, знавшими буддийские сутры и ритуальные тексты [Позднеев, 1880, с. 83].

Ранние тексты песен-шастр монголоязычных народов можно обнаружить в рукописных материалах, хранящихся в российских и зарубежных архивах (Барадийн Б. Б. «Записи бурят-монгольских песен», Жамцарано Ц. Ж. «Коллекция 1903 г. Записи образцов народной словесности монгольских народов», Номинханов Ц.-Д. «Фольклорные материалы. Записи текстов» и др.), а также в печатных изданиях XIX – начала XX в.

История распространения буддизма в Монголии, как отмечает Б. Я. Владимирцов, делится на три этапа. Он пишет, что монголы впервые узнали о буддизме еще до XIII в., но эта религия не получила широкого распространения, так как монголы в то время переживали подъем, связанный с успешными завоевательными войнами и образованием империи во главе с классом монгольской аристократии. В XIII–XIV вв. положение изменилось, аристократия вместе с членами ханского рода охотно принимает буддизм. Победа буддизма в Монголии произошла в конце XVI – начале XVII в.: «В XVI веке вместе с укреплением некоторых монгольских ханств начинается и общее возрождение монгольской жизни. Перестает удовлетворять монголов, в особенности их аристократию, первобытный шаманизм, начинают разгораться кое-где сохранившиеся искры прежнего их буддизма. В эту-то пору им пришлось столкнуться с Тибетом, познакомиться с буддизмом в форме секты “желтошапочников”. <...> ...Буддизм широко и быстро распространился среди всех почти монгольских племен» [Владимирцов, 2002, с. 133–134]. В первой половине XVII в. тибетский буддизм из Монголии проник на север к бурятскому населению Забайкалья, выходцев из Халхи. За короткий период с конца XVII до начала XVIII в. буддизм распространился по всему Забайкалью. До 1917 г. на территории Бурятии функционировало 47 дацанов, в которых служили более десяти тысяч монахов [Буддизм, 1992, с. 69]. После откочевки части ойратов из Джунгарии (XVI–XVII вв.) процесс приобщения народа к буддизму продолжался, и в этой связи песни-шастры (калм. *частр дуд*) сохраняли свою актуальность. В период бытования в новых географических, общественно-исторических условиях *частр дуд* как духовные песни не потеряли своей жанровой принадлежности. Об этом свидетельствуют калмыцкие песни «На вершине дворца Поталы», «Благословение Махакалы», «Местность [храм Джоканг], называемая Зу», «Учение отца Цзонхавы» и др. – из рукописей, хранящихся в фондах Русского географического общества, Архива востоковедов ИВР РАН, библиотеки восточного факультета СПбГУ и др. Ряд калмыцких песен *частр дуд* уже опубликованы авторами настоящей статьи [Калмыцкие народные песни..., 2015; Борлыкова, 2023; Электронный каталог..., 2022].

Песни-шастры монголоязычных народов встречаются в фольклористических сборниках и монографиях, изданных во второй половине XX – начале XXI в.² и др. Тема буддизма редко становилась объектом исследования монгольской фольклористики. Имеются отдельные работы, написанные на материале бурятского эпоса «Гэсэр» (А. И. Уланов, С. Ш. Чагдуров, Е. О. Хундаева, Э. Б. Аюшеева), бурятских улигеров, малых жанров, сказок, легенд и преданий (Б. Б. Шойнжонов), калмыцкого героического эпоса «Джангар» (Н. Б. Бадгаев), калмыцких сказок (С. В. Мирзаева), монгольских сказок (К. В. Менкенова, Е. А. Эрдниева, Б. Дариймаа и др.), монгольских песен (Б. Катуу, А. Алимаа). В настоящее время назрела необходимость исследования песен-шастр монголоязычных народов, исходя из современных подходов, концепций и теоретических положений.

² См.: Шаракшинова Н. О. «Лирические песни бурят» (1973); Хорлоо П. «Монгол ардын дууны яруу найраг» (1981); «Моңһл ут дууна үг» (1984); Сампилдэндэв Х. «Монгол ардын уртын дуу» (1983); Яцковская К. Я. «Народные песни монголов» (1988); Хабунова Е. Э. «Калмыцкая свадебная обрядовая поэзия: исследования и материалы» (1998); Бадамдаш Ш. Ж. «Буриад арадай дуун» (1998); Кульганек И. В. «Мир монгольской народной песни» (2001); Алимаа А. Монгол уртын дууны бичмэл цоморлиг (2003); Б. Катуу «Дөрвөд ардын найрын болон богино дуу» (2005); Ганболд И., Сүхбаатар На. «Ут сайхан күрэн» (2005); Борджанова Т. Г. «Обрядовая поэзия калмыков» (2007); Алексеева П. Э. «Принцесса Нирджидма и книга песен торгутов Китая» (2009); и др.

Цель и материал исследования. Основной целью настоящей статьи является выявление и описание гневных божеств «докшитов» буддийского пантеона на материале ранних песен-шаштр монголоязычных народов: халха-монголов, ойратов, калмыков и бурятов. Статья также призвана ввести в научный оборот ранние тексты песен-шаштр монголоязычных народов. Обращаясь к вопросу исследования гневных божеств «докшитов» на материале песенных текстов, мы не ставим вопрос об их происхождении и придерживаемся вывода, что они были все заимствованы монголами из тибетского буддизма.

Материалом для исследования послужили рукописи, хранящиеся в архивах Русского географического общества (РГО), Института восточных рукописей РАН, Института русской литературы (Пушкинского дома) РАН, Санкт-Петербургского государственного университета, а также опубликованные записи А.М. Позднеева [1880], Г.Й. Рамстедта [Ramstedt, 1962], Н. Очирова [2006]. В качестве дополнительных источников для интерпретации имен гневных божеств «докшитов» и их описания были привлечены фольклорные (легенды, сказки, эпос), лексикографические и этнографические материалы. Для получения более полных сведений о докшитах приводятся отрывки из буддийских сутр и ритуальных текстов, в которых описана последовательность визуализации учителей и божеств. Тексты сутр были переведены с тибетского языка на русский А. В. Зориным и С. Р. Батомункуевой.

В процессе исследования применялись описательный, сравнительно-типологический и сравнительно-сопоставительный методы, позволяющие выявить общие и специфические характеристики докшитов, встречающихся в исследуемых нами песенных текстах монголоязычных народов. Основным методом исследования является описательный метод, позволяющий более полно охарактеризовать гневные божества буддийского пантеона в ранних записях песен-шаштр.

Гневные божества «докшиты»

Буддийский пантеон состоит из множества будд (достигшие высшего состояния духовного совершенствования), архатов (достигшие полного освобождения от клеш и вышедшие из «колеса перерождений»), идамов (покровители разделов тантрического учения), бодхисаттв (стремящиеся к пробуждению «бодхи»), дхармапалов (докшитов) (гневные божества, повергающие врагов буддизма), младших божеств и духов (божества не буддийского происхождения). А. М. Позднеев во второй половине XIX в., исследуя буддизм в Монголии, пишет, что *докшиты* делятся на два вида: 1) суть будды – собственно идам бурханы (*Ямандага*, *Махагала* и др.); 2) находящиеся в степени бодхисаттв – *номыйн сакуусуны* (< санскр. *dharmapala*). По внешней форме докшиты бывают в сладострастных (*үцзүгүүргэхүй байдалтан*), богатырских (*багаатур байдалтан*) и ужасных (*сүрхэй байдалтан*) формах [Позднеев, 1993, с. 51]. Рассмотрим гневные божества «докшиты», упоминаемые в текстах ранних песен-шаштр монголоязычных народов.

Махакала (санскр. *Maḥākāla*; тиб. *nag ro chen ro* букв. ‘Великий Чёрный’ > ойр. *Махагала*, калм. *Махал*; бурят. *Дархан хара Махакала* ‘Чёрный кузнец Махакала’, монг. *Гомбо сахюусан* ‘Защитник Учения Гомбо (< *Гонпо* – тибетское имя Махакалы) или *Ехэ Хара сахюусан* букв. ‘Большой чёрный защитник Учения’) – гневный защитник Учения Будды (дхармапала), имеющий более семидесяти разных форм. В буддизме он считается одним из гневных воплощений Авалокитешвары. Известно, что культ черного ужасающего Махакалы среди монголов получил развитие еще в XIII в. при правлении Хубилай-хана (1215–1294), он был символом его могущества [Бира, 2013, с. 41]. В тибетском ритуальном тексте «*Муур мдзад ye shes kyi mgon po phyag drug pa'i gtor chog bskang gso cha lag dang bcas pa bzhuḡs so*» («Ритуал умилоствления и подношения торма Быстродействующему Защитнику Мудрости – Шестирукому Махакале»), хранящемся в Институте монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, приводится внешнее описание Шестирукого Махакалы [Батомункуева, 2021, с. 574–575]. Буддийские иконы (цакли) с изображением Махакалы подробно описаны исследователями А. В. Зориным, М. Б. Иохвин и Л. И. Крякиной, см.: [Сто восемь буддийских икон..., 2013, с. 58; 178].

Имя буддийского божества Махакалы довольно часто упоминается в песенном фольклоре монгольских народов. К примеру, в калмыцкой песне: «Махалын эдстид...»³ («Благословение Махакалы»): *Махалын эдстид*, / *Манзуири хүвлһтэ*, / *Манд хорта дээсиг* / *Товрг-тоосн болһит* ‘Благословение Махакалы, / Перерождение Манджуири, / Врагов, наносящих нам вред, / Превратите в пыль’⁴;

³ Здесь и далее названия песен даются по первой строке.

⁴ Здесь и далее перевод текстов мой. – Б. Б.

в олётской песне «Бурханай шачжин окторгой...» («Небеса Учения Будды»): *Махагала бурханыйги / Манънай дээрэн шүтүй; Магат кисэн килинцэдэн / Манійгаан умшичжэй цзалбарийя* ‘Махакалу бурхана вознесем ко лбу, / Совершенные грехи / Устраним чтением мантр’. В приведенных образцах песен народ обращается к земной направленности Махакалы, к его функции защиты, покровительства и устранения препятствий. В третьем образце, песне забайкальских бурят «Эрхим Шинчжи Ямандага» («Главный Ямантака Шинджепе»), записанной А. М. Позднеевым в XIX в., приводится описание Махагалы и его деяний, видимо, это было заимствовано из буддийских сутр и ритуальных текстов. В тексте акцентируется цветовая характеристика божества — изящный черный Махагала, что является характерной особенностью тибетских буддийских текстов [Батомункуева, 2021, с. 1118].

Образ могущественного и грозного Шестирукого Махакалы занимает важное место в культовой системе бурят. Он является защитником первого бурятского буддийского монастыря – Цонгольского дацана «Балдан Брайбун», названного Д.-Д. Заяевым (1710–1776) в честь тибетского монастыря Палден Дрепунг Гоманг. Божество Махакала почитается и в тувинском буддизме⁵, оно упоминается в тувинской богатырской сказке «Хайындырынмай Багай-оол» при описании восьмилетнего мальчика-богатыря, из лба которого исходит сияние Мага-Хала-бургана: «на четырехножном *ширэ*⁶ / в *дөре*⁷ сидел / восьмилетний мальчик / в одеянье-кольчуге, / в золоченом уборе *овадай*⁸; / от макушки его / исходило [сияние] Очур-Маная, / ото лба его исходило [сияние] **Мага-Хала-бургана**» [Тувинские народные сказки, 1994, с. 57]. В калмыцком эпосе «Джангар» перерожденцем Махакалы является богатырь Хонгор, кольчуга у него, как у божества, иссиня-черного цвета, вверху на лобовой стороне шлема искусно изображен *геген Махагала*⁹. Этимология имени Хонгор (калм. *Хоңһр*) восходит к тибетскому слову *гонгор* < *mgondkar* (*mgon* ‘защитник’ + *dkar* ‘белый’) – букв. ‘белый защитник’ (Белый Махакала) [Борлыкова, Меняев, Басанова, 2021, с. 57].

Ямантака — идам и дхармапала, гневная форма бодхисаттвы Манджушри (санскр. *Yamāntaka* ‘Сокрушающий Яму (бога смерти)’, тиб. *Шинджепе* > монг. *Ямандага*, бур. *Ямандага*, ойр. *Yatandaya*, калм. *Ямндаһа*). В иконографии Ямантаку изображают многоруким, многоногим и многоголовым (одна из голов бычьей, а самая верхняя – голова Манджушри), в одиночной форме или в форме яб-юм (изображение божеств в любовном соитии со своими супругами). Подробное внешнее описание божества Ямантаки, одного из десяти гневных защитников Учения, представлено в «Монгольском толковом словаре религиозных терминов» [Дагвадорж, 1995, с. 110]. В текстах ранних песен олётов Монголии и калмыков народ за помощью обращается к защитнику Ямантаке, как к грозному и бесстрашному божеству, победившему бога смерти. В олётском варианте: *Бардйт ирэкү дайсуныйги / Бйтурхан Ямандага-дйн дйдахуйя* ‘Уверенно наступающего врага / Вверим грозному Ямантаке’ [Позднеев, 1880, с. 177]; в калмыцком – *Бэрлдэд ирсн дээг / Баатр Ямндаһа гэлдтхэ!* ‘От вторгшегося с войной врага / Пусть Батыр Ямантака защитит!’; *Зөрлдэд ирсн дээг / Зоргтэ Ямндаһа гэлдтхэ!* ‘От пришедшего с войной врага / Пусть бесстрашный Ямантака защитит!’ [Очиров, 2006, с. 118]. В песне забайкальских бурят рядом с именем Ямантака представлено дополнительное его монголизированное тибетское имя *Шинчжи* < тиб. *Шинджепе* (*gshin-rjag shed*, *gshin-rje mthar-byed* букв. ‘Царь смерти’, ‘Владыка смерти’): *Эрхим Шинчжи Ямандага* ‘Главный Ямантака Шинджепе’ [Позднеев, 1880, с. 215]. В калмыцком эпосе «Джангар» перерожденцем Ямантака считается сам властелин Джангар, силу которого сравнивают с силой устрашающего защитника дхармы Махакалой. Известно, что божество Ямантака является защитником донских калмыков, под его именем атаманы в старину давали присягу и нарекали детей именем *Ямата*.

Хаягрива (санскр. *Hayagrīva* букв. ‘лошадиная шея’, тиб. *rta mchog* > бур. *Хаинкирва*, ойр. *Хаянгрва*, калм. *Хаянрва*) — персонаж индуистской мифологии (в современном индуизме обычно принимается за воплощение Вишну) и буддийской образной системы (как «гневное божество-защитник Учения», дхармапала). «Гнев Хаягривы направлен на причины страдания и возникает из сочувствия, которое он испытывает ко всем страдающим существам. К его особым умениям от-

⁵ Защитник дхармы тувинского монастыря «Тубтен Шедруб Линг» («Обитель объяснения и практики учения Будды Шакьямуни»).

⁶ *Ширэ* — устар. престол, трон.

⁷ *Дөр* — почётное место в юрте.

⁸ *Овадай* — корона.

⁹ *Dayici xan boqdo jangyariyin yabudaliyin tuujiyin nige böldq* // Научный архив РГО. Р. 53, оп. 1, д. 126, л. 38а.

носят лечение болезней, в особенности болезней кожи, включая даже такие серьезные заболевания, как проказа, которая считается болезнью, насылаемой нагами» [Басаев]. «Хаягрива символически связан с образом коня, быстрого, как просветление, и столь же рьяно летящего вперед, как сам Хаягрива спешит нести благо живым существам» [Сторожук, 2015, с. 45]. Известно, что тибетцы и монголы Хаягриву считают покровителем коней и коневодства. Пламя мудрости, в котором стоит Хаягрива, упомянуто в песне забайкальских бурят: *Среди пламенеющего огня (стоящий) / Бадма Хаинкирва, / Очисти до конца / Препятствия, несчастья и грехи* [Позднеев, 1880, с. 215]. В тексте имя Хаягривы упоминается как *Бадма Хаинкирва* – букв. ‘Лотосовый Хаягрива’, т. е. его называют по принадлежности к Лотосовому семейству. В калмыцкой песне «Эцк Зунквин шажиг» («Учение отца Цзонхавы»), открывающей цикл «Өөрдин частр» («Гимн ойратов») Хаягрива упоминается как покровитель трех основных тибетских монастырей школы Гелуг: *Серэ ‘Сера’, Берң (Бервң) ‘Брай-бун, Дрепунг Гоман’, Галдн ‘Ганден’*.

Дамдин Дорлик (санскр. *Vajrasādhu* букв. ‘Ваджрное Благо’, ‘Благо ваджры’, тиб. *rdo rje legs pa* букв. ‘Благая ваджра’ > монг. *Дамдин Дорлик, Дамчен Дорлег сахюусн*, бур. *Дамжан сахюусан, Дорлик хан*, ойр. *Dorliq xān*, калм. *Дорльгхан*) – в школе тибетского буддизма Ньингма защитник терма (скрытых текстов буддийских учений). В народе он считается покровителем ювелиров и кузнецов, а также тех, кто занимается творчеством (писатели, поэты, музыканты, сказители и др.). Среди ранних записей песен халха-монголов А. М. Позднеевым зафиксирована песня, посвященная гневному боже-ству Дамдин Дорлик [Позднеев, 1880, с. 82]. Исследователь считает, что данную песню сочинил лама, знавший ритуальные тексты. Внешнее описание Дамдина Дорлика в песне соответствует ритуальному тексту и изображению в живописи:

*Абуралту Дээдү лама мини
Амурлингъгойн байдалтай.
Арбан цзүгыйн бурхан ни
Абуран тэтхүн соирха.*

Спасительный высокий лама мой
С умиротворенным видом.
Будды десяти сторон,
Помилуйте и спасите!

*Гэйгүлүхчи Дамдин Дорлик
Гэгэн доихин дүритэй.
Гэмтэн хамук дайсуныйги
Ганцахан сайтур даруба.*

Просвещающий Дамдин Дорлик
Имеет святой и свирепый вид.
Всех врагов, приносящих вред,
Он один совершенно сокрушил.

*Хамугāса үлэмчжи
Харабтур хөхө үньгүтэй,
Хара дархан нэрэтэй
Хан больчжи сүба.*

Превосходный из всех (черно-синих),
С черно-синим телом.
С именем «Черный кузнец»
Взошел на ханский престол.

*Хүрэнъ сарал ямаиги
Хөлгө болгочжи цзаларбай.
Хончжир сансар бүхүныйги
Хүчжиин шорбгөр дарубай.*

Из темно-рыжей козы
Сделал ездовое животное.
Всё нечистое сансары
Сокрушил он пешлом курительной свечи.

*Цусун далайн доторо
Сольбин гурбун нүдүтэй,
Сула цаган шүдүтэй,
Цокту номыйн сакүсун.*

Среди кровавого моря
[Стоит] с тремя косыми глазами,
С оскаленными белыми клыками,
Величественный хранитель Учения.

*Хүрү хадаин доторо
Хурум цзандан ильдүтэй,
Хүрэн болот цзүрүхэтэй
Гайамшихтай шүтээн.*

Среди скал обнаженных камней
[Стоит] с сандаловым мечом,
С темно-бурым стальным сердцем
Удивительный *шутен*¹⁰.

¹⁰ *Шутен* – религ. святыня, божество.

Шарбалцатала ширтэчжи
Шүдү бэйин ирцэйтчжи.
Шараин шачжинай дайсуныйги
Шамдачжи сайтур дарубай.

С выпученными глазами
С оскаленными клыками,
Врагов Гелугпы
Он быстро и совершенно сокрушил.

Дамдин Дорлик упомянут в ойратских рукописях «*Aryā Pala sudur orošiboī*» («Сутра Авалокитешварь»): *Varoun-dayān dayisuni süke dayildaq=san / Zöun-dayān bar küröq bariqsan / Pāzar sadv dorliq xān-du mürgütüi*: ‘Правой рукой взмахивающий топором [в сторону] врагов, /левой рукой держащий изображение, / Поклоняюсь Ваджрасаттве Дорлику!’ [Меняев, 2018, с. 10].

Ваджрапани (санскр. *Vajrapāṇi* ‘державший ваджру в руке’, тиб. *phyag na rdo rje* > монг. *Очирвани*, ойр. *Očirvani*, калм. *Очрвани (Учирвани)*) — один из главных бодхисаттв в Учении Махаяны, существо, относящееся к семье Будды Акшобхьи, «чаще всего он изображается, согласно традиции ваджраяны, в гневном облике и трактуется как Владыка тайного, поскольку хранит тексты тантр и учений, полученных от Будды Шакьямуни в форме Ваджрадхары» [Сто восемь буддийских икон..., 2013, с. 172]. Внешнее описание Ваджрапани приводится в живописи и ритуальных текстах. В тибетском свитке XII в. из рукописной коллекции Института восточных рукописей, исследованной А. В. Зориным, божество Ваджрапани представлено как страшное и нестерпимое божество с темно-синим телом, ужасающим взглядом, оскаленными ужасными клыками, вздыбленными волосами; на теле – украшения нагов, голову, шею, плечо и пояс красят змеи белого, желтого, красного и голубого цветов; в правой руке он держит золотую ваджру (тиб. *rdo rje* ‘владыка камней’, монг. *дордже*) [Зорин, 2014, с. 172]. Ваджрапани сопровождают пылающая и свирепая свита из ста тысяч гневных царей. В Индии божество Ваджрапани отождествляют с богом грома – Индрой, среди монгольских народов он под именем *Очирвани* известен как покровитель военных и считается божеством-охранителем и защитником (сахиусан) Монголии. Воплощением настоящего божества является сам Чингисхан [История Эрдэни-дзу, 1999, с. 55]. В ранней халха-монгольской песне божество Очирвани возносят ко лбу и просят у него прощения от совершенных грехов [Позднеев, 1880, с. 176–177]. В песне донских калмыков «Буйн кишгтэ Бокшранк» («Благословенная земля Богшранкинов») ¹¹ народ просит у покровителя военных Очирвани благословения их атаману Санчиру:

Урльг ухата одмн Санчир
Олн улсднь таалмжста.
Олн улсднь таалмжста Санчириг
Учирвани (Очирвани) евэтхэ!
Учирвани евэлхальдад,
Урт насн түлдэ күртхэ!

Умный атаман Санчир
Почитаем всем обществом.
Почитаемого всем обществом Санчира
Пусть Очирвани благословит!
С благословением Очирвани
Пусть достигнет долгих лет!

Окон Тенгри (санскр. *Śrīdevī*, тиб. *dpal ldan lha mo* букв. ‘прославленная богиня’, монг. *Охин-тенгри*, ойр. *Okın tenggeri*, калм. Окон Тенгр, бур. *Ухин Хара-тенгри* букв. ‘Дева чёрное Тенгри’ / ‘Дева тёмное Тенгри’ либо *Балдан Магзар Жалма* ‘Преславная Богиня’, алт. *Умай-Энэ*) – в тибетском буддизме гневное женское божество, одна из восьми основных дхармапал, защитников Учения Будды, покровительница Лхасы и Петербургского буддийского храма – Дацана Гунцзэчойнэй. В мифологии настоящее божество (*тенгри*) отождествляют с древним тибетским образом – богиней-матерью *Палден-лхамо Максор-гьелмо ремати* (Великая богиня), либо доиндуистской богиней риса и плодородия *Шри-Девы* (Небесная дева), почитаемой в Западной Индонезии и Малайзии. В традициях монголоязычных народов Окон Тенгри считается богиней-матерью, прародительницей, покровительницей всех монголов; благодетельным и охранительным божеством, «богиней плодородия и возрождения жизни». В бурятской шаманской мифологии к *Ухин Хара-тенгри* (Окон Тенгри) относятся как к «бо-

¹¹ *Листопадов А. М.* Калмыцкие песни, записанные в Денисовской станице Сальского округа в ноябре 1902 г. // Фонограммархив Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН: ФА ИРЛИ, РФ, п. 30, ед. хр. 215, 216, л. 240–267.

гине, несущей смерть». В мифологии монгольских народов и тувинцев с божеством Окон-тенгри (тув. *Балдан Лхамо*) связывают причину установления праздника «Цаган сар» (монг. *Цагаан сар*, калм. *Цаһан сар*, тув. *Шагаа*, бур. *Сагаалган*, алт. *Чага Байрам*). Богиня, убив кровожадного в будущем младенца, рожденного от *мангаса*, спасает человеческий род. По одной из версий, это был младенец, рожденный от нее и *мангаса*, по второй – рожденный от царицы. В ранних записях калмыцких легенд Окон-тенгри называют *Дэркин гегэн* ‘родительница богов’, что соответствует выводам бурятского исследователя С.-Х. Сыртыповой: «Балдан Лхамо — гневное воплощение Бодхисаттвы Тары» [Сыртыпова, 2003, с. 46]. В некоторых вариантах калмыцкой легенды Окон Тенгри называют Зеленой Тарой (калм. *Ноһан Дэрк*), оказывающей мгновенную помощь человеку в момент смертельной опасности. Среди ранних песен монголоязычных народов имя богини Окон Тенгри упоминается в калмыцкой песне-молитве «Арьябала нертэ...» («С именем Арьябала...»), записанной финским ориенталистом Г.Й. Рамstedтом в 1904 г. во время посещения Калмыцкой степи: *Өмн үзгин сүмд / Окон Теңгр шүтэтэ* ‘В храме южной стороны / Хранится шутен Окон Тенгри’ [Ramstedt, 1962, с. 84]. В песне донских калмыков «Буйн кишгтэ Бокшпанк» («Благословенная земля Богшпанкинов»), зафиксированной в 1902 г. А. М. Листопадовым во время проведения Донской экспедиции, указана масть коня Окон Тенгри: *Өрг шарһ мөрнь / Окон Теңгртнь таалмжта* ‘Булано-золотистый конь / Пристоен Окон Тенгри’¹². Из текста протяжной песни «Бааза-багш», воспевающей путешествие в Тибет настоятеля Дунду-хурульского монастыря Бааза-бакши (1846–1903), становится известно, что стоящий в океане *Мола Данг Окон Тенгри* является покровителем дербетов (*Дөрвдин сэкүсн Окон Теңгр*), одного из субэтнотрофов ойратов (калмыков) [Очилов, 2006, с. 128].

Выводы

Таким образом, исследуемые нами тексты ранних песен-шаштр являются ценными дополнительными источниками в изучении буддийской культуры монголоязычных народов. Песни-шаштры возникли у монголов, ойратов (калмыков) и бурятов в связи с распространением тибетского буддизма. Вслед за монголоведом А. М. Позднеевым мы считаем, что первыми сочинителями текстов песен-шаштр были монахи, знавшие буддийские сутры и ритуальные тексты, в которых даются описания буддийских божеств [Позднеев, 1880, с. 83]. При исследовании текстов песен было выявлено шесть божеств, относящихся к гневным божествам – докшита́м: *Махакала*, *Ямантака*, *Хаягрива*, *Дамдин Дорлик*, *Ваджрапани*, *Окон Тенгри*. Сведения, почерпнутые из текстов песен, свидетельствуют, дополняют и расширяют знания о докшита́х (их внешний вид, местопребывание, атрибуты, ездовые животные и др.). Функции докшитов заключаются в защите, покровительстве Учения и его последователей, а также в устранении препятствий. Культ докшитов, заимствованный из тибетского буддизма, крепко вошел в религиозные представления монголоязычных народов, о чем свидетельствуют образцы устного народного творчества. За несколько столетий бытования культ докшитов не угас, традиции почитания этих божеств и в настоящее время занимают главное место в храмовых церемониях монголоязычных народов.

Список литературы

- БАМРС 4 — Большой академический монгольско-русский словарь: В 4-х т. / Отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М.: Academia, 2001. Т. 4: Х–Я. 532 с. (На монг. и рус. яз.).
- Басаев Д. Э. В Лагани монахи Дрепунг Гоманга возвели мандалу Хаягривы [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-57920652_3274?ysclid=llszeg2bfs922763764 (дата обращения: 23.05.2023)
- Батомункуева С. Р. К истории культа Махакалы в Тибете // Ориенталистика. 2020. Т. 3. № 4. С. 1114–1130.
- Батомункуева С. Р. Образ Шестирукого Махакалы и его окружения в тексте «Ритуал умилоствления и подношения торма Быстродействующему Защитнику Мудрости – Шестирукому Махакале» // Oriental Studies. 2021. Т. 14. № 3. С. 568–580.

¹² Листопадов А. М. Калмыцкие песни...

Бира Ш. Монгольская идея тенгризма и Хубилай-хан // Золотоордынское обозрение. 2013. № 1. С. 36–44.

Борлыкова Б. Х. Калмыцкие народные песни и мелодии XIX – начала XX в.: исследование и материалы. Элиста: Изд-во Калм. гос. ун-та, 2023. 352 с.

Борлыкова Б. Х., Меняев Б. В., Басанова Т. В. Ономастикон сартг-калмыцкой версии эпоса «Джангар» в записи А. В. Бурдукова // Эпосоведение. № 4. 2021. С. 53–62.

Буддизм: Словарь / Л. Л. Абаева, В. П. Андросов и др. М.: Республика, 1992. 287 с.

Владимирцов Б. Я. Образцы монгольской народной словесности (С.-З. Монголия). Ленинград, 1926. 200 с.

Владимирцов Б. Я. Работы по истории и этнографии монгольских народов. М.: Вост. лит., 2002. 557 с.

Зорин А. В. Текст по культу Ваджрапани и восьми царей нагов в древнем тибетском свитке Дх-178 из собрания ИВР РАН // Зографский сборник. Вып. 4. / Отв. ред. М. Ф. Альбедиль, Я. В. Васильков. СПб.: Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, 2014. С. 170–197.

История Эрдэни-дзу. Факсимиле рукописи / Пер. с монг., введ., коммент. и прил. А. Д. Цендиной. М.: Вост. лит., 1999. 255 с.

Калмыцкие народные песни и мелодии XIX в. (по архивным и опубликованным материалам). Записи XIX века / Вступ. ст., сост., предисл., подгот. текстов, пер. на соврем. калм. яз. и прил. Б. Х. Борлыковой. Транслитерация, пер. со старокалм. на соврем. калм. яз. Б. В. Меняева. Элиста: Джангар, 2015. Ч. 1. 120 с. (На калм. яз.).

КРС, 1911 — Калмыцко-русский словарь в пособие к изучению русского языка в калмыцких начальных школах / Сост. А. Позднеев. СПб.: Типогр. Император. Акад. наук, 1911. 306 с. (На калм. и рус. яз.).

КРС, 1977 — Калмыцко-русский словарь / Под ред. Б. Д. Муниева. М.: Рус. яз., 1977. 764 с. (На калм. и рус. яз.).

Кульганек И. В. Монгольский поэтический фольклор: проблемы изучения, коллекции, поэтика. СПб.: Петербург. востоковедение, 2010. 240 с.

Меняев Б. В. О неизвестном письменном памятнике ойратов Китая «Агуя пала судур огойбои» («Сутра Арьябаль») // Общественные науки. 2018. № 1. С. 6–17.

Очилов Н. Живая старина / Сост., вступ. ст., коммент. Б. А. Бичеева. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2006. 397 с.

Позднеев А. М. Образцы народной литературы монгольских племен. СПб.: Типогр. Император. Академии наук, 1880. Вып. 1: Народные песни монголов. 347 с.

Позднеев А. М. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношениями сего последнего к народу. Изд. репринтное. Элиста. Калм. кн. изд-во, 1993. 512 с.

Сто восемь буддийских икон из собрания Института восточных рукописей РАН / Авторы-составители: А. В. Зорин, М. Б. Иохвин, Л. И. Крякина. Под ред. А. В. Зорина. СПб.: Петербург. востоковедение, 2013. 240 с.

Сторожук А. Г. Ма-шэнь. генезис и традиции поклонения // Вестник СПбГУ. Сер. 13. 2015. Вып. 4. С. 43–49.

Сыртыпова С.-Х. Культ богини-хранительницы Балдан Лхамо в тибетском буддизме (Миф, ритуал, письменные источники). М.: Вост. лит., 2003. 237 с.

Тодаева Б. Х. Словарь языка ойратов Синьцзяна. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2001. 493 с.

Тувинские народные сказки / Сост. З. Б. Самдан. Новосибирск: Наука, 1994. 460 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).

Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. Буряад-оруд толи. Бурятско-русский словарь. В 2 т. Улан-Удэ: Республ. типогр., 2010. Т. 1: А–Н. 636 с.

Электронный каталог «Калмыцкие народные песни» (по архивным и опубликованным материалам). Записи XIX – начала XX в. / Вступ. ст., сост., предисл., подгот. текстов, переложение на соврем. калм. яз. и прил. Б. Х. Борлыковой, Б. В. Меняева. 2022. URL: <http://kalmyki.narod.ru/songs> (дата обращения: 12.06.2023)

Яцковская К. Н. Народные песни монголов. Москва: Наука, 1988. 254 с.

Дагвадорж Д. Монголын шашин суртахууны тайлбар толь. Улаанбаатар: Шинжлэх ухааны академийн философи социологийн хүрээлэн, 1995. 112 с. (На монг. яз.).

Ramstedt G. J. Kalmückische Lieder / Aufgezeichnet von G. J. Ramstedt; Bearb. und hrsg. Von S. Balinov und Pentti Aalto. Helsinki, 1962. 127 с.

References

Basaev D. E. *V Lagani monakhi Drepung Gomanga vozveli mandalu Khayagrivy* [In Lagan, the monks of Drepung Gomang erected a Hayagriva mandala]. URL: https://vk.com/wall-57920652_3274?ysclid=lls zeg2bfs922763764 (accessed 05.23.2023). (In Russ.).

Batomunkueva S. R. K istorii kul'ta Makhakaly v Tibete [On the history of the cult of Mahakala in Tibet]. *Orientalistica*. 2020, vol. 3, no. 4, pp. 1114–1130. (In Russ.).

Batomunkueva S. R. Obraz Shestirukogo Makhakaly i yego okruzheniya v tekste “Ritual umilostivleniya i podnosheniya torma Bystrodeystvuyushchemu Zashchitniku Mudrosti — Shestirukomu Makhakale” [The image of the Six-Armed Mahakala and his entourage in the text “Ritual of propitiation and offering of torma to the Fast-Acting Protector of Wisdom — the Six-Armed Mahakala”]. *Oriental Studies*. 2021, vol. 14, no. 3, pp. 568–580. (In Russ.).

Bira Sh. Mongol'skaya ideya tengrizmu i Khubilay-khan [The Mongolian idea of Tengrism and Kublai Khan]. *Golden Horde Review*. 2013, no. 1, pp. 36–44. (In Russ.).

Bol'shoy akademicheskii mongol'sko-russkii slovar': V 4-kh t. [Large academic Mongolian-Russian dictionary: In 4 vols]. G. Ts. Pyurbeev (Ed. in Ch.). Moscow, Academia, 2001, vol. 4: Kh–Ya, 532 p. (In Mong., in Russ.).

Borlykova B. Kh. *Kalmytskiye narodnyye pesni i melodii 19 – nachala 20 vv.: issledovaniye i materialy* [Kalmyk folk songs and melodies of the 19th – early 20th centuries: research and materials]. Elista, KalmSU, 2023, 352 p. (In Russ., in Kalm.).

Borlykova B. Kh., Menyaev B. V., Basanova T. V. Onomastikon sart-kalmytskoy versii eposa “Dzhangar” v zapisi A. V. Burdukova [Onomasticon of the Sart-Kalmyk version of the epic “Dzhangar” as recorded by A. V. Burdukova]. *Epic Studies*. 2021, no. 4, pp. 53–62. (In Russ.).

Buddizm: Slovar' [Buddhism: Dictionary]. Abaeva L. L., Androsov V. P. et. al. (Comps.). Moscow, Republic, 1992, 287 p. (In Russ.).

Dagvadorzh D. *Mongolyn shashin surtakhуuny taylbar tol'* [Mongolian explanatory dictionary of religious terms]. Ulaanbaatar, Institute of Philosophy and Sociology of the Mongolian Academy of Sciences, 1995, 112 p. (In Mong.).

Elektronnyy katalog “Kalmytskiye narodnyye pesni” (po arkhivnym i opublikovannym materialam). Zapisi 19 – nachala 20 vv. [Electronic catalog “Kalmyk folk songs” (based on archival and published materials). Records of the 19th – early 20th centuries]. B. H. Borlykova, B. V. Menyaeva (Intr. art., comp., foreword, text prep., transl. into modern Kalmyk language, and appendix). 2022.

URL: <http://kalmyki.narod.ru/songs> (accessed 06.12.2023). (In Kalm., in Russ.).

Istoriya Erdeni-dzu. Faksimile rukopisi [History of Erdene-zu. Facsimile of the manuscript]. A. D. Tsendin (Transl. from Mongolian, introd., comm. and appendix.). Moscow, Vost. lit., 1999, 255 p. (In Russ.).

Kalmytskiye narodnyye pesni i melodii 19 v. (po arkhivnym i opublikovannym materialam). Zapisi 19 veka [Kalmyk folk songs and melodies of the 19th century (based on archival and published materials). Records from the 19th century]. B. H. Borlykov (Intr. art., comp., foreword, text prep., transl. into modern Kalmyk language and appendix), B. H. Borlykova (Comp.), B. V. Menyaev (Translit., transl. from Old Kalm into modern Kalm language). Elista, Dzhangar, 2025, pt. 1, 120 p. (In Russ., in Kalm.).

Kalmytsko-russkii slovar' [Kalmyk-Russian dictionary]. B. D. Munieva (Ed.). Moscow, Rus. yaz., 1977, 764 p. (In Kalm., in Russ.).

Kalmytsko-russkii slovar' v posobiye k izucheniyu russkogo yazyka v kalmytskikh nachal'nykh shkolkakh [Kalmyk-Russian dictionary as a guide to studying the Russian language in Kalmyk primary schools]. A. Pozdneev (Comp.). St. Petersburg, Tipogr. Imperator. Akad. nauk, 1911, 306 p. (In Kalm., in Russ.).

Kulganek I. V. *Mongol'skiy poeticheskiy fol'klor: problemy izucheniya, kolleksii, poetika* [Mongolian poetic folklore: problems of study, collections, poetics]. St. Petersburg, Petersburg Oriental Studies, 2010, 240 p. (In Russ.).

Menyaev B. V. O neizvestnom pis'mennom pamyatnike oyratov Kitaya "Aryā pala sudur orošiboī" ("Sutra Ar'yabaly") [About the unknown written monument of the Oirats of China "Aryā pala sudur orošiboī" ("Aryabala Sutra")]. *Obshchestvennyye nauki*. 2018, no. 1, pp. 6–17. (In Russ.).

Ochirov N. *Zhivaya starina* [Living Antiquity]. B. A. Bicheev (Comp., intro. art., comm.). Elista, Kalm. book publishing house, 2006, 397 p. (In Russ.).

Pozdneev A. M. *Obraztsy narodnoy literatury mongol'skikh plemen* [Samples of folk literature of Mongolian tribes]. St. Petersburg, Tipogr. Imperator. Akademii nauk, 1880, iss. 1: Narodnye pesni mongolov [Folk songs of the Mongols], 347 p. (In Russ.).

Pozdneev A. M. *Ocherki byta buddiyskikh monastyrey i buddiyskogo dukhovenstva v Mongolii v svyazi s otnošeniyami sego poslednego k narodu* [Essays on the life of Buddhist monasteries and Buddhist clergy in Mongolia in connection with the latter's relationship with the people]. Reprint ed. Elista, Kalmyk book publishing house, 1993, 512 p. (In Russ.).

Ramstedt G. J. *Kalmückische Lieder*. Aufgezeichnet von G. J. Ramstedt; Bearb. und hrsg. Von S. Balinov und Pentti Aalto. Helsinki, 1962, 127 p.

Shagdarov L. D., Cheremisov K. M. *Buryaad-orod toli. Buryatsko-russkiy slovar': V 2 t.* [Buryat-Russian dictionary: In 2 vols.]. Ulan-Ude, Respubl. tipogr., 2010, vol. 1: A–N, 636 p. (In Russ., in Buryat).

Storozhuk A. G. Ma-shen'. Genezis i traditsii pokloneniya [Ma-shen. Genesis and traditions of worship]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 13*. 2015, iss. 4, pp. 43–49. (In Russ.).

Sto vosem' buddiyskikh ikon iz sobraniya Instituta vostochnykh rukopisey RAN [One hundred and eight Buddhist icons from the collection of the Institute of Oriental Manuscripts of the RAS]. A. V. Zorin, M. B. Iokhvin, L. I. Kryakina (Comps.), A. V. Zorin (Ed.) St. Petersburg, Petersburg Oriental Studies, 2013, 240 p. (In Russ.).

Syrtyanova S.-Kh. *Kul't bogini-khranitel'nitsy Baldan Lkhamo v tibetskom buddizme (Mif, ritual, pis'mennyye istochniki)* [The cult of the guardian goddess Baldan Lhamo in Tibetan Buddhism (Myth, ritual, written sources)]. Moscow, Vost. lit., 2003, 237 p. (In Russ.).

Todaeva B. Kh. *Slovar' yazyka oyratov Sin'tszyana* [Dictionary of the Oirat language of Xinjiang]. Elista, Kalm. kn. izd., 2001, 493 p. (In Russ., in Oirat).

Tuvinskiye narodnyye skazki [Tuvan folk tales]. Z. B. Samdan (Comp.). Novosibirsk, Nauka, 1994, 460 p. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East]). (In Russ., in Tuvan).

Vladimirtsov B. Ya. *Raboty po istorii i etnografii mongol'skikh narodov* [Works on the history and ethnography of the Mongolian peoples]. Moscow, Vost. lit., 2002, 557 p. (In Russ.).

Vladimirtsov B. Ya. *Raboty po istorii i etnografii mongol'skikh narodov Obraztsy mongol'skoy narodnoy slovesnosti (S.-Z. Mongoliya)* [Samples of Mongolian folk literature (NW Mongolia)]. Leningrad, 1926, 200 p. (In Russ.).

Yatskovskaya K. N. *Narodnyye pesni mongolov* [Folk songs of the Mongols]. Moscow, Nauka, 1988, 254 p. (In Russ.).

Zorin A. V. Tekst po kul'tu Vadzhrapani i vos'mi tsarey nagov v drevnem tibetskom svitke Dkh-178 iz sobraniya IVR RAN [Text on the cult of Vajrapani and the eight Naga kings in the ancient Tibetan scroll Dkh-178 from the collection of the Institute of Oriental History of the Russian Academy of Sciences]. In: *Zografskiy sbornik* [Zografsky collection]. M. F. Albedil, Ya. V. Vasilkov (Eds. in Ch.). St. Petersburg, Museum of Anthropology and Ethnography named after Peter the Great (Kunstkamera) RAS (St. Petersburg), 2014, iss. 4, pp. 170–197. (In Russ.).

*Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
01.02.2023*

Сведения об авторе

Борлыкова Босха Халгаевна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Научного отдела Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова (Элиста, Россия)

E-mail: borlboskha@mail.ru

ORCID: 0000-0001-9264-3430

Information about the Author

Boskha Kh. Borlykova – Candidate of Philology, Senior Researcher, Kalmyk State University B. B. Gorodovikova (Elista, Russian Federation)

E-mail: borlboskha@mail.ru

ORCID: 0000-0001-9264-3430